

ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА В ЕГО ВЗАИМОСВЯЗИ С ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНОЙ МИРА

Мохира Кундибаевна ХАЛИКОВА
Кандидат филологических наук, доцент
Региональный центр переподготовки
и повышения квалификации
сотрудников народного образования
при ТГПУ им. Низами
Ташкент, Узбекистан

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы изучения феномена национального менталитета в его взаимосвязи с языковой картиной мира как важного аспекта формирования межкультурных компетенций.

Ключевые слова: национальный менталитет; языковая картина мира; взаимосвязь; межкультурные компетенции.

МИЛЛИЙ МЕНТАЛИТЕТГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРНИ ДУНЁНИНГ ЛИСОНИЙ МАНЗАРАСИГА БОҒЛАБ ЎРГАНИШ

Мохира Кундибаевна ХАЛИКОВА
Филология фанлари номзоди, доцент
Тошкент шаҳар халқ таълими ходимларини
қайта тайёрлаш ва уларнинг малакасини
ошириш ҳудудий маркази
Низомий номидаги Тошкент давлат педагогика
университети қошидаги
Тошкент, Ўзбекистон

Аннотация

Ушбу мақолада миллий менталитет феноменини дунёнинг лисоний манзараси билан масалалари интермаданий компетенцияларни шакллантиришнинг муҳим аспекти сифатида кўриб чиқилган.

Калит сўзлар: миллий менталитет; муносабатлар; дунёнинг лисоний манзараси; интермаданий компетенциялар.

STUDYING THE FEATURES OF THE NATIONAL MENTALITY IN ITS INTERACTION WITH THE LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

Mohira Kundibaevna HALIKOVA
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Regional Center for Retraining and Training
of Public Education Staff at TSPU
Named after Nizami
Tashkent, Uzbekistan

Abstract

This article is devoted to the study of the peculiarities of the national mentality and its relationship with the language picture of the world. Also the essence of concepts of national mentality,

intercultural competence is revealed. Important factors are revealed for the formation of intercultural competence

Keywords: national mentality; relationship; the language picture of the world; intercultural competence.

Межкультурная компетенция как способность успешно общаться с представителями разных культур имеет большое значение в современном мире и ее изучение рассматривается как одно из наиболее основополагающих направлений современной лингвистики.

Межкультурная компетенция включает общекультурологические и культурно-специфические знания, умения и навыки практического общения, межкультурную толерантность.

Феномен межкультурной компетенции тесно связано с особенностями национального менталитета и его взаимосвязи с языковой картиной мира народоносителя языка.

Менталитет (от франц. «mentalite» – духовность) – это свойственная каждой национальной общности система ценностей, взглядов, мировоззрения, черт характера, норм поведения, своеобразное мироощущение, миропонимание каждой народа. Термин «менталитет» был введен в научный обиход исторической и антропологической наукой (Ж. Дюби, Л. Леви-Брюль). Над проблемой национального менталитета работали такие ученые, как Ф. Граус, А. Гуревич, Ю. Апресян, Х. Ортега-и-Гассет, В. Телия, Б. Серебренников, В. Постовалова, Г. Колшанский, Е. Кубрякова, Е. Яковлева, М. Овезова, М. Маковский,.

Отражение языком менталитета народа – неоспоримый факт и не нуждается в аргументации. Но как культурный фон отражается в плане содержания языковых сущностей (структурно-грамматических, лексических, фразеологических) во многом остается абстрактным.

Исследование грамматических систем языков в сопоставительном аспекте и в связи с формированием национальных картин мира позволит, на наш взгляд, в определенной степени эксплицировать этот сложный процесс.

Национальный менталитет тесно связан с понятием национальной языковой картины мира. Картина мира представляет собой создаваемый человеком глобальный образ мира, посредством которой осуществляется во всей своей полноте жизнедеятельность человека. Она лежит в основе всех процессов миропонимания и мирозерцания.

Историческое становление картины мира проходит путь от примитивной, мифологической формы познания до научного представления человека о мире. Примером тому служат представления о миротворении у древних народов.

Древние греки считали, что громы и молнии посылает на землю верховный бог Зевс, покровителем искусства является Аполлон. Посейдон управляет водной стихией, Аид же является богом подземного царства. По представлениям древних тюрков, бог сначала наполнил землю водой, а затем из воды и глины сотворил все остальное. Недаром в древнетюркском языке слова «тенгри» (бог) и «тенгиз» (море) однокоренные. Древние вавилоняне обожествляли планеты (не изжита эта практика и в наши дни – мы продолжаем называть планеты именами греческих и римских богов). Своеобразно представляли мир и пифагорейцы. Они считали, что бог упорядочил космос сообразно с числами, что всякая гармония является божественной и состоит в соотношении чисел.

Грамматические категории разных языков существенно различны, поскольку их формирование осуществляется в течение многих веков и даже тысячелетий, и поэтому в ней не могут не отражаться особенности национального менталитета.

Рассмотрим это на материале фразеологических единиц (далее – ФЕ) русского и узбекского языков со значением качественной оценки лица.

Мысль о полезности сопоставительного изучения совокупностей, именуемых семантическими полями, сформулировано многими учеными (В. В. Морковкин, Л. И. Ройзензон, А. И. Кузнецова). В организации семантических полей разных языков наблюдается не только сходство, объясняемое сходством образа мыслей и восприятия действительности у разных народов, особенно близких по культуре и жизненному укладу, но и значительные расхождения, обусловленные социокультурным континуумом и специфическими культурно-этическими реалиями. Семантическое поле в одном языке полностью исчерпывается семантическими признаками другого языка, в котором, однако, имеются дополнительные признаки, оставшиеся «вне поля».

Известно, что фразеологизм обращен не только на внешний мир, он также связан с субъективным моментом, поскольку при помощи ФЕ человек выражает свое отношение к окружающей деятельности, оценивает с разных сторон предметы, процессы и их различные признаки. Поэтому при конструировании семантических полей актуальным является учет, в первую очередь, эмоционально-оценочных факторов. Объектом сравнительного анализа является группа ФЕ русского и узбекского языков со значением качественной оценки лица.

Фразеологизмы данного поля служат для обозначения различных психологических качеств человека, выражают его интеллектуальные

особенности, характеризуют социальное положение человека в коллективе, в обществе.

Известно, что поле «человек» объединяет огромное количество ФЕ, очень разнообразных по своим структурно-семантическим признакам: это и описание внешнего вида человека, характеристика его интеллектуально-психологической деятельности и т.д. По данным словаря В.В. Морковкина «Лексическая основа русского языка» семантическое поле «человек» включает следующие компоненты: «человек: общие понятия», «человек как живое существо», «человек как разумное существо», «человек в обществе».

Разбиение более конкретно интерпретируется в следующих рубриках: человек как живое существо (организм человека; физические возможности и состояние человека; здоровье, самочувствие; фазы человеческой жизни; внешний облик; потребности человека как живого существа; питание; жилище и т.д.), человек как разумное существо (ощущения и восприятия; эмоциональные, волевые и интеллектуальные действия и состояния: эмоциональные состояния, чувства, проявляемые к другим, эстетические чувства и оценки, религиозные чувства, мышление, мыслительные действия, интеллектуальный поиск, творчество, представление о чем-либо, наука), душевный склад человека (темперамент, характер: черты характера, отражающие отношение к себе, к другим людям, к труду, к делу, к вещам и т.д.), деятельность человека (совместная деятельность, деловые и профессиональные качества человека, поведение человека) и т.д. (3, 198).

Мы отобрали только те ФЕ, которые качественно оценивают лицо и имеют номинативный характер. Изучаемая группа ФЕ по своему семантическому содержанию объединена общим смысловым стержнем – оценкой: это означает, что во всех фразеологизмах данного типа можно выделить оценочно-эмотивный компонент. Компонент этот направлен на лицо (субъект).

Организация данного поля отражает многообразие биологических факторов и общественных функций человека, включая анатомическую организацию человеческого организма, его здоровье, внешний облик, имущество, жилище, интеллект, эмоции, многообразные отношения с природой и другими людьми.

Любая из семантических составляющих данного поля может быть отражена как в соответствующих тематических группах лексем, так и во фразеологизмах, однако наиболее частотными являются ФЕ, группирующиеся вокруг понятий «интеллект», «мораль», «эмоции», «физическое состояние», «профессия, занятие», «положение в обществе».

Основную массу ФЕ с качественной оценкой лица русского языка составляют фразеологизмы, представляющие собой модель *прилагательное + имя существительное*: *белая кость, важная птица, коломенская верста, свадебный генерал, курский соловей, иерихонская труба, большое сердце, казанская сирота, крепкий орешек, беструнная балалайка, божья коровка, вольный казак, базарная баба, божий агнец, вольная пташка, голубая кровь, дурья башка, денежный мешок, живая летопись, кисейная барышня, крупная птица, ломовая лошадь, лишний рот, мокрая курица, обстрелянный волк, последняя спица, пуганая ворона, приказная душа, пожарная каланча, старый воробей, светлая личность, сонная муха, темная лошадка, тепличное растение, тертый калач, ходячая энциклопедия, христова невеста, чертова перечница, светлая голова, деревянное ботало.*

По своей синтаксической функции такие ФЕ соотносительны с существительными.

Привлекают внимание и случаи употребления существительных со значением лица в потенциальной функции *обращения*: *дубина стоеросовая, пень березовый, ботало коровье, голова садовая, раб божий, шутгороховый, пугало огородное, сума переметная, сосуд скудельный, фома неверный, шкура барабанная, каланча пожарная, олух царя небесного, горе луковое.*

Среди ФЕ русского языка с качественной оценкой лица много *адъективных компаративных фразеологизмов*. В таких сравнениях обычно выделяется три элемента: 1. Субъект сравнения, то есть предмет, подлежащий сравнению. 2. Основание для сравнения – признак сравниваемых предметов. 3. Сравнительный союз *как*. Их фразеомодель выглядит так: *прилагательное + сравнительный союз+существительное*. Например, *беден как церковная мышь, белый как лунь, бледный как смерть, болтливый как сорока, блудливый как кот, красный как самовар, длинный как каланча, желтый как лимон, крепкий как бык, красный как рак, кроткий как овца, нем как могила, один как перст, неповоротливый как медведь, тщеславный как павлин, хитрая как лиса, упрямый как осел, умный как утка, высокий как жердь, гол как сокол, глупый как пробка, неповоротливый как вол.*

Среди ФЕ этого поля встречаются *предикативные конструкции*: *двух слов не свяжет; звезд с неба не хватает; все на лету хватает; дальше своего носа не видит; дрожит над каждой копейкой; пороха не нюхал; пороху не хватает; пороху не выдумает; сердце мохом обросло; своей собственной тени боится; молоко на губах не обсохло; мало каши ел; мухи не обидит; язык плохо подвешен; язык хорошо подвешен.*

Следующим конструктивным типом является выражения, соответствующие сложным словосочетаниям. Их грамматическая модель выглядит так: (Существительное + прилагательное) + существительное или существительное+(существительное + прилагательное): *ишика на ровном месте; человек с большой буквы; олук царя небесного; герой нашего времени; птица высокого полёта; птица низкого полёта; слуга двух господ; десятая вода на губе; седьмая вода в киселе; пятое колесо в телеге; последняя спица в колеснице.*

Встречаются и такие модели:

словосочетания тавтологического характера: *зюзя зюзей, дурак дураком, свинья свиньей, бирюк бирюком, осел на осле, кашня кашней, выдавший виды;*

приложения: *бой-баба, аника-воин, рубаха-парень, горе-мастер, ангел-хранитель, пай-мальчик;*

конструкции с сочинительными союзами: *ни пава ни ворона, ни рыба ни мясо, кожа да кости, ни то ни се, ни богу свечка ни черту кочерга;*

имя существительное+имя существительное в различных падежах: *остер на язык, нечист на руку, легок на подъем, обсевок в поле, притча во языцах, блюстителъ порядка, козел отпущения, кладезь премудрости, коптителъ неба, подруга жизни, исчадие ада.*

Что касается грамматических особенностей ФЕ узбекского языка, то для них характерны следующие модели:

1. Изафетные конструкции: *ақли салим, ақли калта, авзойи бузуқ, асаби жойида, аччиги бурнининг учида, адреси йўқ, ақли калта, асаби бузуқ, бели бақувват, бурни осмонда, бўйни қисик, бўйнийўгон, бағри тош, бети қаттиқ, гапи совуқ, гапи тузсиз, дўпписи яримта, дийдаси қаттиқ, жағи очик, жаҳли тез, жони ширин, зуваласи пишиқ, зеҳни паст, ичи қора, иштаҳаси карнай, оғзи бўш, лафзи ҳалол, мияси бутун, нони яримта, назари паст, нафаси ўтқир, обрўйи баланд, пешанаси ярқираган, ранги синик, сўхтаси совуқ, тағи паст, териси қалин, тили аччиқ, тили қисик, табиати нозик, феъли кенг, феъли тор, чакаги очик, юлдузи иссиқ, юзи совуқ, юраги дарё, юраги тор, қўли эгри, қулоғи оғир, қўли гул, қўли очик.*

По своей синтаксической функции такие ФЕ соотносительны с определениями и подлежащими.

2. Конструкции имя прилагательное+имя существительное: *айёр тулки, катта оғиз, оғир карвон, аёлманд киши, бекорчи хўжа, майда гап, очикқўл, оқ кўнгил, темир тирноқ, тирик таъвия, хира пашиша, хира*

хандон, шўртумишук, юмишқ супурги, юраксиз одам, бўз йигит, ҳафтафаҳм одам, яримта қошиқ, тўқим табиат, оч арвоҳ, пучуқ бурун, очикқўл.

3. Конструкции со значением «наличия» или «отсутствия»: *боши йўқ, баҳоси йўқ, бети йўқ, васиқаси йўқ, тайини йўқ, юзи йўқ, юраги йўқ, ўпкаси йўқ, адреси йўқ, гапга йўқ, гапининг тузи йўқ, юрагида ёли бор, юрагида ўти бор, лабдаҳани йўқ, гапининг тутуриги йўқ, мияси йўқ, мияси бор.*

4. Предикативные конструкции: *алифни калтак дейди, гапни дўндиради, гапни қийиб юборади, дор тагидан қочган, димогидан эшак қурти ёгилади, ёлгонни сувдек симиради, ишининг кўзини билади, отдан тушса ҳам эгардан тушмайди, тегирмонга тушса бутун чиқади, ёши тутган еридан кесади, чумолига ҳам озор бермайди, текканга тегиб тегмаганга кесак отади, чумчуқ пирр этса юраги ширр этади, шайтонга дарс беради, қилни қирқ ёради.* Такие обороты в предложениях выполняют роль сказуемого.

5. Сравнительные обороты: *ит гажиган ошиқдек, ит талаган гадойдек, бўйи намози асрнинг соясидек, сувга тушган мушукдек, арвоҳга ўхшаган, куйдирган калладек, сувга тушган булка нондек, боши хумдек, молага куйган тасқарадек, ҳирсдек бақувват, бурни кувадек.*

6. Причастные обороты: *суяги қотган; хамири ачимаган, онаси ўпмаган қиз; майиз емаган хотин, кетини мўйчинак тишламаган; илонни ёгини ялаган; она сути оғзидан кетмаган; қўй оғзидан чўп олмаган; ичидан пишган; калава ютган; мияси суюлган; пихи қайрилган; пешанаси ёрлақазан.*

Таким образом, при совпадении основных моделей изучаемых ФЕ в русском и узбекском языках (атрибутивные модели, предикативные конструкции, сравнительные обороты), наблюдаются и существенные различия в грамматическом конструировании фразеологизмов двух языков. Учет этих особенностей семантических полей даст положительные результаты при обучении иностранным языкам, так как позволит выявить специфические особенности идеомообразования национальных языков и имеет огромное значение в формировании межкультурных компетенций учащихся.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика. – Москва: Высшая школа, 1990. – 176 с.
2. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – Москва: Наука, 1985. – 280 с.
3. Морковкин В.В. и др. Лексическая основа русского языка. // Комплексный учебный словарь. – Москва: Русский Язык, 1984. – 1167 с.
4. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – Москва, Наука, 1986. – 141 с.
5. Узбекские народные пословицы (сост.: Б.Саримсаков, К.Мусакулов). – Ташкент: Фан, 1983. – 232 с.